

УДК 332.1

ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ ЦЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ: РОЛЬ И МЕСТО В СТРУКТУРЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРУГООБОРОТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ¹

В. И. Беляев, докт. экон. наук, профессор, кафедра экономики предпринимательства и маркетинга ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия

Аннотация. В статье исследуются теоретические и методологические вопросы формирования цепочек добавленной ценности в контексте развития экономики регионов. Показана их роль и место в структуре воспроизводственных процессов, хозяйственных кругооборотов в условиях экономических циклов.

Ключевые слова: цепочки добавленной ценности, развитие экономики регионов, воспроизводственные процессы, хозяйственный кругооборот, экономические циклы.

CHAIN ADDED VALUE AND DEVELOPING ECONOMY REGIONS: THE ROLE AND PLACE IN THE STRUCTURE OF REPRODUCTIVE PROCESSES, HOUSEHOLD CIRCUITS IN TERMS OF ECONOMIC CYCLES

V. I. Belyaev, Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article examines the theoretical and methodological issues of the formation of value chains in the context of regional economic development. Their role and place in the structure of reproductive processes, economic cycles in the conditions of economic cycles are shown.

Keywords: chains of added value, regional economic development, reproduction processes, economic cycle, economic cycles.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00593. «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

Введение. Одним из перспективных направлений развития бизнеса и роста экономики регионов следует назвать цепочки создания добавленной ценности (добавленной стоимости), которые, принося реальную финансовую выгоду их участникам, создают условия и предпосылки для повышения эффективности и результативности экономики регионов. Однако их создание и последующее использование наталкиваются на массу проблем, причины которых не всегда очевидны и понятны, а поэтому не учитываются участниками сетей при их создании. Поскольку в цепочки включаются юридически самостоятельные и экономически состоявшиеся (независимые) организации, то можно предположить, что многие из проблем кроются в отношениях, которые составляют сущностную основу всех взаимодействий в сфере экономики, бизнеса. И речь здесь идет не только об отношениях, которые возникают между участниками переговоров при формировании цепочек, но, прежде всего, об отношениях, сложившихся в обществе (в регионе) по поводу производства, распределения, обмена и потребления, которые называются экономическими, социально-экономическими, производственными. Безусловно, на формирование и функционирование цепочек влияет и сложившаяся производственная и социальная инфраструктура (т. е. структура и содержание производительных сил региона, страны, мира), а также и другие характеристики внешней среды (например, культура). В данной статье представлена попытка понять и объяснить зависимость межфирменных кооперационных взаимосвязей, обеспечивающих добавление ценности товарам (услугам), от этих внешних условий. Знание скрытых сущностных причин, кроющихся в сфере многообразных отношений, позволит создателям и участникам цепей (как, впрочем, и других форм межфирменных взаимодействий — мастерских, сетей) учитывать неочевидные сущностные характеристики производственно-хозяйственных отношений в регионе, что сделает управление ими более эффективным и результативным.

Кооперационные межфирменные взаимодействия как фактор роста и развития экономики регионов. Социальное и экономическое развитие регионов обуславливается, с одной стороны, естественными материальными факторами: земля (природные ресурсы, уникальные характеристики местности), труд (уникальные природные характеристики и трудовые навыки населения региона, его традиции, обычаи, ценностные ориентиры, сложившаяся культурная среда), капитал (производственная инфраструктура, инвестиции, де-

нежное обращение на территории). Безусловно, одной из важнейших составляющих этих материальных факторов экономического и социального развития следует считать технологии, применяемые на предприятиях региона, их научный уровень и т. п. Но при этом следует иметь в виду, что любые технологии имеют естественные пределы роста производительности. В этом случае ученые и производственники, руководители предприятий и регионов ищут и находят пути повышения эффективности и результативности региональной экономики не только в совершенствовании собственно технологий, но и в развитии кооперационных связей и форм кооперационных взаимодействий предприятий региона с другими производственными и сбытовыми структурами, находящимися как в пределах данного региона, так и в других регионах страны, в том числе и за рубежом. На основе складывающихся и укрепляющихся отношений кооперации создаются (возникают) различного рода альянсы, союзы, включающие в себя юридически самостоятельные и экономически состоявшиеся предприятия (большие и малые), которые, взаимодействуя друг с другом, создают дополнительную ценность для конечных потребителей, и дополнительную выгоду в форме добавленной стоимости для каждого из участников таких альянсов. И это вторая сторона хозяйственных процессов, способных обусловить и обеспечить рост экономики регионов. Безусловно, обе эти стороны повышения эффективности экономики региона могут быть объединены, и в решении задач экономического роста и развития регионов посредством создания схем межфирменных взаимодействий использоваться совместно на принципах кооперационной целесообразности.

Логические схемы форм межфирменных взаимодействий.

В теории межфирменных взаимодействий и в практике извлечения коммерческой выгоды из кооперационных взаимосвязей выделяют три логических подхода к формированию добавленной ценности (три формы альянса) [1, с. 36–41]:

- 1) цепочка создания ценности;
- 2) мастерская создания ценности;
- 3) сеть создания ценности.

Суть цепочки создания ценности заключается в дополнении одной ценности предлагаемого товара (услуги) другой дополнительной ценностью. Дополнение осуществляется на основе линейной логики создания неких добавляемых к конкретному товару (услуге) важных для конечного потребителя преимуществ. Добавление осуществляет-

ся на последовательных этапах подготовки производства, собственно производства, продвижения товара на рынок, маркетинга продаж и последующего сервисного обслуживания.

Что касается мастерской создания ценностей, то ее логика опирается на циклический характер межфирменных взаимодействий. Она предполагает объединение, казалось бы, далеких друг от друга по содержанию ценностей (уникальных характеристик) в одно коммерческое предложение. Этим и достигается создание дополнительной ценности для конечных потребителей и выгоды в форме добавленной стоимости для участников мастерской.

Логика сети создания ценностей зиждется на связях между людьми и организациями, которые на время становятся зависимыми друг от друга (в пределах заключенных договоров), но на деле не теряют своей экономической и юридической самостоятельности. Выгоду от таких связей получают все участники сети, создавая при этом дополнительную ценность для конечных потребителей и реальную финансовую (коммерческую) выгоду для каждого участника сети в форме добавленной стоимости.

Таким образом, выгоды от объединения различных организаций в структуры, обуславливающие и обеспечивающие формирование добавленной ценности для их участников и для конечных потребителей, очевидны. Конечные потребители на более высоком потребителем уровне удовлетворяют свои нужды и потребности. Участники цепей, мастерских и сетей получают определенную финансовую выгоду. Региональные власти добиваются улучшения показателей развития региона в направлении экономического роста и экономического развития. Жители региона — повышают уровень своего благосостояния, если альянсы межфирменных взаимодействий, действительно, обуславливают рост и развитие экономики региона. В дополнении к этому, при успешном функционировании альянсов межфирменных взаимодействий в регионе могут решаться и конкретные социальные проблемы, в частности, связанные с улучшением показателей безработицы.

Вместе с тем функционирование и развитие межфирменных взаимодействий наталкиваются на массу проблем, которые не позволяют их участникам добиваться очевидных положительных результатов. Это требует глубоких размышлений и проведения конкретных прикладных исследований с целью установления и описания скрытых сущностных причин, обуславливающих их появление.

Проблемы межфирменных взаимодействий, требующие исследований: классификация и содержание. Все проблемы, которые имеют место быть в сфере менеджмента, можно подразделить на две большие группы: проблемы, требующие решения, и проблемы, которым необходимы исследования. Причины появления проблем первой группы очевидны: информация о возникновении их имеется, менеджмент вооружен знаниями о содержании проблемной среды. В таких условиях принять решение несложно. Однако совсем другое дело, если решения не обеспечены в достаточной степени информацией, а еще хуже, если менеджмент не владеет знаниями о содержании проблемной среды, не понимает (не видит) скрытых существенных причин вызревания и возникновения проблем в этой среде. Решения принимать надо — а знаний нет. Следовательно, необходимы осмысление содержания проблемной среды и научные исследования, направленные на производство знаний, касающихся ее скрытых существенных характеристик, обуславливающих поведение участников процессов, их ценностные ориентиры, мотивы, динамику внешнего окружения, т. п.

Очевидно, что изначально такие осмысления и исследования должны носить (и носят) обобщенный (укрупненный) характер: познание ведется в направлении от общего к частному, с тем чтобы позднее вернуться к общему, но уже на принципиально ином уровне знаний о частных составляющих изучаемого целого. Это принципиальное положение, которым необходимо руководствоваться при организации и проведении любых научных исследований. Одним из первых методов познания при реализации этого принципа является классификация: подразделение целого по какому-либо существенному признаку на составные части (классы, типы, группы), подробный анализ содержания этих частей, затем синтез результатов анализа в целое. В итоге может быть получено новое знание о целом.

Одним из начальных методов познания при реализации принципа движения от общего к частному следует назвать классификацию с последующим анализом, синтезом и обобщением. Проблемы, которые возникают в цепях, мастерских и сетях межфирменных взаимодействий тоже можно классифицировать. В качестве одного из признаков подразделения деятельности альянсов межфирменных взаимодействий на классы можно назвать этапы их функционирования. Так, в частности, могут быть выделены этапы создания, стабильного функционирования, развития, падения эффективности, прекра-

щения деятельности. Безусловно, могут быть применены и другие подходы к формированию этапов деятельности альянсов межфирменных взаимодействий; это определяется содержанием деятельности каждого из них.

Полезьа от такой классификации проблем деятельности альянсов межфирменных взаимодействий очевидна. Она определяется тем, что, во-первых, содержание этапа определяет и содержание проблем. А, во-вторых, тем, что действия участников межфирменных взаимодействий на каком-либо этапе могут порождать причины появления проблем на последующих этапах. Более того, причины будущих проблем могут — естественно, непреднамеренно — закладываться уже на первом этапе, т. е. при создании той или иной формы межфирменных взаимодействий. Как зарождаются эти причины? Что делать, если появляются проблемы во взаимодействиях между участниками альянсов и падает их общая эффективность? Все эти вопросы требуют тщательных научных исследований. Именно с выявления всех этих неочевидных существенных обстоятельств и нужно начинать исследование с тем, чтобы потом принять решение о возможности (или невозможности) создания цепи межфирменных взаимодействий (или альянса другой формы), определить, хотя бы укрупненно, его параметры и структуру.

Методология исследования факторов, обуславливающих возможность формирования альянсов межфирменных взаимодействий, их функционирования, развития и причин прекращения их деятельности; влияние альянсов на развитие и рост экономики региона. Вопросы, касающиеся организации и техники создания альянсов межфирменных взаимодействий, нельзя назвать сколько-нибудь изученными. Безусловно, многое уже исследовано, понято, объяснено и используется на практике. Но вместе с тем некоторые вопросы, как общие, так и частные, еще ждут своего осмысления и исследования. Одним из таких неисследованных (или исследованных не в полной мере, т. е. не до получения полной ясности) следует назвать вопрос, касающийся поведения участников межфирменных образований. Почему, например, некоторые из них на какой-то стадии (на каком-то этапе) их функционирования и развития прекращают взаимодействовать с партнерами; формируют новые альянсы. Такое происходит нередко. В итоге рушатся сформировавшиеся производственно-хозяйственные связи, страдает эффективность и результативность, как других участников взаи-

модействий, так и экономика регионов и страны в целом. Чтобы понять скрытые сущностные причины такого поведения субъектов межфирменных взаимодействий, надо оценить ситуацию в целом, осмыслить ее содержание на основе имеющихся данных, информации и знаний. Другими словами, в каждом конкретном случае, когда возникает необходимость в создании альянсов межфирменных взаимодействий (цепей, мастерских, сетей), следует первоначально проводить обобщенное обзорное исследование по специально составленной методологической схеме, которое позволило бы понять содержание внешней среды функционирования таких альянсов, в которой как раз и появляются причины проблем, касающихся взаимодействий партнеров на всех этапах деятельности межфирменных альянсов.

Методология любого конкретного исследования представляет собой динамичную понятийную систему, элементами которой являются цели и задачи, предмет и объект, а также содержательно взаимосвязанная совокупность методов и приемов сбора данных, их проверки на истинность, обработки, систематизации, что и позволяет получить из совокупности собранных данных информацию о реальных фактах. В структуру методологии необходимо включать также и методы познания, применение которых к накопленной информации и позволяет получать (производить) новые знания о предмете и объекте исследования. Знание, в общем и целом, представляет собой более глубокое понимание сущности предмета исследования, как ненаблюдаемую напрямую, неочевидную причинную основу свершения всех очевидных событий. Цель исследования и задачи должны быть направлены на более глубокое понимание сущности предмета исследования.

Сущностной основой всех явлений и процессов в экономике являются отношения; а очевидными формами их проявления — поведение субъектов отношений в сфере производства и обращения. Поскольку формирование цепочек, мастерских, сетей создания добавленной ценности представляет собой вполне конкретную сферу деятельности, важно определить их место и роль в общей системной целостности экономической жизни общества в условиях рынка, сущностной основой которых, как раз, и являются отношения. Это позволит понять их природу и зависимость от внешней среды. Вот его — этот вопрос — и можно обозначить в качестве обобщенной цели изначального конкретного исследования (подчеркнем, именно обоб-

щенной; далее, в ходе уточняющих исследований она должна быть конкретизирована). А в качестве системной целостности в сфере экономики следует обозначить все то, что обуславливает и обеспечивает производство необходимых для жизнедеятельности каждого отдельного человека и всего общества в целом материальных и духовных благ, их распределение, обмен и потребление. Это значит, что внимание в этом обобщенном исследовании необходимо обратить на воспроизводственные процессы (в сфере производства), на кругооборот (в сфере обращения), на внешние условия, определяющие воспроизводственные процессы и кругооборот; в частности, на экономические циклы и, конечно, не только на них. Знание всех этих обстоятельств и позволит понять специфику и формы взаимодействия участников альянсов межфирменных взаимодействий друг с другом и с внешним окружением, заранее обнаружить возможные причины вызревания проблем в будущем. Только после выяснения всех этих существенных отношенческих обстоятельств взаимодействия будущих участников в кооперационных объединениях целесообразно приступить к созданию межфирменных альянсов (определению их структуры, функций, т. п.).

Следует добавить, что такое обобщенное исследование необходимо, в том числе, и для того чтобы полученные знания позволили региональным властным структурам понимать и оценивать влияние деятельности подобных кооперационных сочетаний различных субъектов региональных рынков на развитие и рост экономики данного конкретного региона, эффективно и результативно управлять этими процессами.

Естественный путь обретения истины в большинстве научных исследований — это движение мысли (сбор информации, ее анализ и синтез, индукция и дедукция, осмысление) в направлении от общего к частному. И тема более глубокого понимания содержания социально-экономической среды конкретного региона, процессов возникновения, функционирования, развития и прекращения деятельности альянсов межфирменных взаимодействий в рамках этой среды, не является исключением.

Для более глубокого понимания сути альянсов межфирменных взаимодействий, в любых их формах, в структуре обозначенной выше цели исследования можно выделить как минимум три задачи:

1. Определение места и роли цепей, мастерских и сетей межфирменных взаимодействий в структуре региональных воспроизвод-

ственных процессов, хозяйственных кругооборотов и экономических циклов.

2. Соотношение понятий воспроизводства (воспроизводственных процессов) и кругооборота во взаимодействии их друг с другом и зависимости этих взаимодействий от структуры и содержания экономических циклов.

3. Содержание поведения и взаимодействий участников межфирменных образований в формировании дополнительных ценностей для потребителей, коммерческой выгоды в форме добавленной стоимости для участников альянсов, повышении эффективности экономики региона в структуре сложившихся региональных воспроизводственных процессов, хозяйственных кругооборотов и в условиях действующих экономических циклов.

Вот эти три задачи (три частных вопроса), по нашему мнению, и требуют первоначального осмысления и объяснения сути межфирменных взаимодействий с учетом характеристик воспроизводственных процессов, кругооборотов и условий действующих экономических циклов, оказывающих влияние в своем совокупном воздействии на эффективность региональной экономики.

В качестве методов познания в случаях исследования внешней среды перед созданием альянсов межфирменных взаимодействий предлагается использовать контент-анализ основных положений теории соотношения производительных сил и производственных отношений, теории воспроизводства, теории кругооборота, а также синтетические обобщения из результатов контент-анализа, индуктивные и дедуктивные выводы из теории и практики развития общественных систем.

Экономический рост и экономическое развитие: общее и особенное. Согласно принципу движения от общего к частному, любое исследование в области региональной экономики следует начинать с общих целевых ориентиров развития территориальных образований, содержание которых определяет также объект и предмет исследования, методологию и методы. Таковыми целевыми ориентирами являются экономический рост и экономическое развитие. Действительно, на что же еще могут быть направлены усилия производственной, социально-культурной и иной инфраструктуры региона, если не на его экономический рост и развитие?

Содержание этих двух категорий весьма оригинально осветил Й. Шумпетер (1883–1950) в своей книге «Теория экономического раз-

вития». Важным постулатом сформулированной им теории является то, что «... рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, ... не рассматривается здесь как процесс развития, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления...»; он всего лишь «дает толчок» к получению обществом новых качественных характеристик в области технологических и производственных систем, организации труда и производства и т. п. [2, с. 129]. Исходя из этого утверждения, под экономическим ростом им предложено понимать увеличение объема производства и потребления прежних товаров и услуг без каких-либо изменений в определенный период времени (чаще всего за год). Экономическое же развитие, в отличие от роста, представляет собой качественное обновление производственно-хозяйственной сферы деятельности людей и их общественной жизни. Из этого следует, что на практике экономический рост отражается в системе количественных показателей; экономическое же развитие — в комплексе качественных характеристик и в обусловливаемых ими количественных измерителях, значения которых в результате развития существенно возрастают, придавая и росту принципиально иное качество; можно сказать, что рост количественных показателей экономики обеспечивается качественными изменениями в материальной основе производства и организации труда. Таким образом, воспринимать экономический рост и экономическое развитие в качестве тождественных понятий, как это часто делают, неправильно. Их необходимо различать. Различать для того, чтобы подразделять управленческие решения на те, которые направлены на обеспечение собственно экономического роста (как его определил Й. Шумпетер), и на те, которые ориентированы на экономическое развитие, обусловливающее, в первую очередь, качественное обновление производственной, трудовой и общественной жизни людей, и которое затем приводит к новым, значительно большим, количественным результатам роста.

Есть в теории экономики и другие определения экономического роста и экономического развития. Весьма распространенным является определение, в котором под экономическим ростом предлагается понимать увеличение объема стоимости производства товаров и услуг в стране или в регионе в определенный период времени (чаще всего за год). Поскольку речь здесь идет об увеличении стоимости, то рост как в теории, так и на практике возможен без увеличения объемов производства реальных товаров и услуг; он может быть обес-

печен тривиальным повышением цен, что часто и происходит на практике, при производстве того же объема товаров и с такими же качественными характеристиками, как и прежде. Однако в реальной действительности, поскольку экономика любой страны представляет собой сложное системное образование, рост обеспечивается как увеличением объемов производства в натуральных единицах измерения, так и динамикой цен, если его измерять в денежном выражении (а именно соотношением показателей роста и падения цен по разным товарам в целом по стране или по региону). Поскольку номенклатура выпускаемых продуктов велика, то обилие подобных событий заглушает общую экономическую ситуацию и делает ее труднообозримой для взвешенного анализа и идентификации истинных причин экономического роста, объяснения и оценки их количественного выражения: в некоторых случаях трудно установить, какие факторы преобладают в обеспечении роста — ценовые или производственные (технологические, организационные). Более того, иногда не только сложно установить, какие факторы — ценовые или производственные — определяют рост, но трудно, а иногда и вообще невозможно провести разделительную линию между экономическим ростом и экономическим развитием. Если качественные характеристики внедряемых новых технологий, новых товаров затрагивают массовые трудовые производственные и социальные процессы, то они заметны для общества, и экономическое развитие здесь очевидно. Но если они не затрагивают массовые социальные и иные процессы, а проявляют себя только в отдельных случаях, выражаются во внедрении такого же по способу действия оборудования, т. е. посредством тривиального расширения парка станков и агрегатов, то отделить рост от развития довольно сложно. В таких случаях, очевидно, и происходит отождествление экономического роста с экономическим развитием: т. е. люди не могут различить, где имеет место быть рост, а где развитие, где причиной является расширение парка оборудования, а где качественные изменения в технологиях, организации труда и т. п. В подобных условиях менеджмент может принимать неверные решения.

Непонимание различий между ростом и развитием было и во времена Й. Шумпетера. Очевидно, это обстоятельство и побудило автора теории экономического развития привести в своей книге весьма остроумный пример, показывающий суть отличий экономического роста от экономического развития: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете — железной дороги у Вас при этом

не получится» [2, с. 127]. Этот пример весьма убедительно свидетельствует не только о бесспорных преимуществах экономического развития перед экономическим ростом, но и о том, что экономическое развитие создает реальные материальные предпосылки для экономического роста на принципиально иной качественной основе, способной обеспечить многократное увеличение темпов роста. Непонимание различий между ростом и развитием было и в недавнем прошлом отечественной экономической теории и практики. Так, в одном из последних учебников, подготовленных к печати и изданному в нашей стране в последние годы плановой экономики, предложено следующее определение экономического роста: «Экономический рост непосредственно выражается в той или иной динамике — количественном выражении и качественном совершенствовании — общественного продукта и факторов его производства» [3, с. 73]. В этом определении рост и развитие рассматриваются вместе; как будто бы развитие это и есть рост. Логика здесь, безусловно, просматривается. Ее суть заключается в том, что качественное развитие технологий и повышение квалификации работников, отражающие качественный скачок в развитии производительных систем, сообщают мощный потенциал и экономическому росту предприятий, регионов и страны в целом. Но об этом же говорил и Й. Шумпетер, рассматривая рост и развитие как две разные категории. И это правильно. Ибо, как уже отмечалось выше, рост может быть обеспечен и без качественного развития технологий, а только лишь посредством тривиального наращивания мощностей производства и приема на работу дополнительных работников с прежней квалификацией; или даже простым повышением цен.

Таким образом, исходя из всего изложенного выше, можно сказать, что теория Й. Шумпетера точнее отражает реальное положение дел с ростом и развитием экономических систем, какими бы факторами (причинами) они ни были обусловлены. Но и в настоящее время в выступлениях отечественных и зарубежных политиков, экономистов, в их рассуждениях о перспективах и направлениях развития мирового хозяйства и экономики нашей страны можно встретить отождествление (или даже смешение по причинам непонимания) этих двух понятий. Кроме вреда для управления экономикой регионов и страны в целом, от такого смешения их ничего нет. Обосновывая возможность создания альянсов межфирменных взаимодействий, это обстоятельство нельзя не учитывать.

Сопrotивление общества внедрению изменений. Несмотря на очевидную выгоду от внедрения изменений, обеспечивающих экономическое развитие и экономический рост на принципиально иной качественной основе в восприятии их некоторыми слоями населения, профессиональными группами, могут возникать негативные тенденции, выражающиеся в скрытом сопротивлении людей внедрению новых технологий, форм организации труда, обуславливающих улучшение положения дел в сфере экономики. Казалось бы, здравой логики в этом сопротивлении нет. Однако логика есть (здравая или нет — другой вопрос). И обусловлена она угрозами, которые несут в себе новые технологии, способные причинить реальный (иногда и долгосрочный) ущерб определенным социальным слоям и профессиональным группам населения, если они не переориентируются на новые условия труда и жизнедеятельности. А переориентироваться некоторым слоям и группам людей для ближайшей перспективы, далее которой они не смотрят, иногда невыгодно, ибо это потребует от них изменения привычных стереотипов трудового и общественного поведения. Они могут посчитать, что это не принесет им никакой выгоды, кроме беспокойства, или прямого ущерба. В этом и кроются причины сопротивления некоторых социальных слоев и профессиональных групп внедрению изменений, без которых экономическое развитие, а следовательно, и экономический рост в принципе невозможны. Так, причины сопротивления общества изменениям выглядят на поверхности явлений; именно в таковой ипостаси (чаще всего ложной) они и могут показаться некоторым общественным группам. Сущностные же причины такого поведения людей лежат глубже; и непосредственно напрямую они не наблюдаемы.

Противоречия между производительными силами и производственными отношениями; сопротивление работников предприятий изменениям. Если на ситуацию сопротивления общества (как, впрочем, и отдельных трудовых коллективов и работников) изменениям взглянуть с более общих позиций, то можно предположить, что причины лежат в объективно обусловленных противоречиях между производительными силами и производственными отношениями, вскрытых К. Марксом и описанных им впервые в небольшой работе «К критике политической экономии» [4, с. 1081–1120]. «В общественном производстве... люди вступают в определенные, ... от их воли независимые отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их ма-

териальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества... Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития... производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями..., внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы...» [4, с. 1083]. В итоге, по К. Марксу, наступает эпоха перемен (иногда глобальных), изменений, в том числе и в форме социальных революций. В итоге складываются новые производственные отношения, которые создают простор дальнейшему качественному развитию производительных сил. Поскольку совокупность производственных отношений, по К. Марксу, составляет экономическую структуру общества, что подтверждается практикой общественного развития, как в исторической ретроспективе, так и развитием общественного бытия в настоящее время (очевидно, так всегда и будет), отношения, складывающиеся в среде участников альянсов межфирменных взаимодействий, многообразные по своей форме, и являются здесь предметом исследования. Объектом же исследования выступает экономика региона и сложившаяся в его границах производственная инфраструктура и социальная среда. Объект наблюдения — любой регион.

Экономическое развитие, обуславливающее, по Й. Шумпетеру, качественные изменения в производстве и в общественной жизни, и есть, по К. Марксу, развитие производительных сил, неизбежно вступающее во взаимодействие со сложившимися в обществе производственными отношениями. И никаким другим, кроме как качественным, развитие производительных сил не может быть, ибо внедряются в производство принципиально новые технологические системы, повышается квалификация работников и т. п. В этом теории Й. Шумпетера и К. Маркса содержательно пересекаются, хотя автор теории экономического развития вовсе и не упоминает о законе соответствия производительных сил и производственных отношений К. Маркса.

Развитие производительных сил и их взаимодействие с производственными отношениями К. Маркс положил в основу своей теории смены общественных формаций. Согласно этой теории производительные силы не могут не развиваться. Развиваясь же, они неизбежно и на объективной основе вступают в противоречие со сложив-

шимися производственными отношениями. Взаимодействие производительных сил и производственных отношений осуществляется следующим образом. Дело в том, что производительные силы, кроме технологий, оборудования и т. п., включают в себя, по К. Марксу, и рабочую силу. В учетно-статистическом измерении это трудовые ресурсы, а именно все трудоспособное население определенной территории (региона, страны) в трудоспособном возрасте, за вычетом неработающих инвалидов, а также работающие пенсионеры и подростки. С другой же стороны, эти люди — составная часть производительных сил — являются и носителями производственных отношений. Таким образом, если производительные силы и производственные отношения представить в виде двух систем, каждая из которых имеет свою структуру (а именно таковыми они и являются), то нетрудно заметить, что один из элементов для этих систем, т. е., рабочая сила (трудовые ресурсы), является общим. В качестве других элементов системы «производственные отношения» можно назвать официальные регламенты, упорядочивающие взаимодействие разных элементов системы «производительные силы». Другими словами, эти две системы — производительные силы и производственные отношения — пересекаются. Причем пересекаются они так, что в общем поле их пересечения и имеют место быть эти самые объективно обусловленные противоречия, которые, по К. Марксу, в глобальном плане обуславливают смену формаций (довольно часто в форме революционных преобразований в сфере производственных отношений), в небольших же частных случаях — в форме сопротивления персонала изменениям. Таким образом, К. Маркс, вскрывая неочевидные (скрывающиеся за видимостью явлений) сущностные причины смены общественных формаций, непреднамеренно указал и на скрытые сущностные причины сопротивления персонала изменениям; они также кроются в отношениях людей, складывающихся по поводу производства и организации труда, содержание которого, конечно же, не может не изменяться в связи с внедрением технологических и любых других изменений. Изменения — это та же революция в отношениях, только маленькая, требующая иногда деликатного преодоления менеджментом оппортунистических настроений персонала в форме сопротивления работников изменениям, а иногда — разрешения открытых конфликтов, в более сложных случаях — преодоления сопротивления персонала, проявляющиеся в форме саботажей и даже забастовок. Следовательно, игнорировать за-

кон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил в теории экономического развития и экономического роста вряд ли целесообразно. Безусловно, это обстоятельство необходимо учитывать и при проектировании альянсов межфирменных взаимодействий.

Содержательная взаимосвязь теории воспроизводства К. Маркса, теории экономического развития Й. Шумпетера и теории циклов Н. Д. Кондратьева. Очевидно, что производство продуктов, предназначенных на продажу, не может ограничиваться единовременным актом. Производство должно быть непрерывным, поскольку в нормальных условиях процесс потребления, если производимые продукты отвечают нуждам и потребностям людей, остановить нельзя; т. е. процесс производства должен постоянно возобновляться. Это постоянное возобновление производства и называется воспроизводством. Чтобы оно осуществлялось на непрерывной основе, каждое предприятие должно постоянно пополнять расходуемые (потребляемые) в процесс производства факторы производства. Это тоже воспроизводство — а именно воспроизводство факторов производства. Таким образом, воспроизводство как категория предполагает более широкое толкование, чем возобновление производства только продуктов. Воспроизводство — это постоянное возобновление не только производительных сил (конкретнее, рабочей силы и средств производства), но также и производственных отношений как социально-экономической формы производства [3, с. 67]. Более того, воспроизводиться должны и другие формы и отношения, обуславливающие возобновление не только производственных процессов, но и процессов обращения.

Логично предположить, что производительные силы во взаимодействии с производственными отношениями не только в своих воспроизводственных процессах обуславливают смену общественных формаций и вызывают сопротивление общества изменениям; они также причастны и к формированию экономических циклов Н. Д. Кондратьева [5], с одной стороны, а с другой стороны — они и обуславливаются ими.

Вообще, следует отметить, эти три категории — а именно соотношение производительных сил и производственных отношений (в воспроизводственных процессах), экономический рост и экономическое развитие (в хозяйственном кругообороте, как его понимал и объяснял Й. Шумпетер), циклы и длинные волны — содержатель-

но связаны между собой. Более того, эти категории, безусловно, содержательно связаны и с современной теорией формирования технологических укладов. Однако в современной зарубежной экономической теории эта содержательная связь пока никак не отражена. Не обратил внимания на связь понятий роста и развития с воспроизводством в свое время и Й. Шумпетер. Прямо и непосредственно об этом он не писал и не говорил, но рассуждая о причинах и последствиях социального и экономического развития уже в другой своей книге «Капитализм, социализм и демократия», именно это и имел в виду. В частности, по этому вопросу он высказался следующим образом: «Маркс иллюстрирует это своим ... утверждением, что «ручная мельница» создает феодальное, а «паровая мельница» — капиталистическое общество ... Распространение работы «паровой мельницы» в свою очередь порождает новые социальные функции и места распространения производства, новые группы и взгляды, которые развивают и взаимодействуют таким образом, что перерастают собственные рамки. В итоге мы имеем тот двигатель, который в первую очередь обуславливает экономические, а вследствие этого и все прочие социальные изменения, двигатель, работа которого сама по себе не требует никакого внешнего воздействия» [2, с. 384–385]. Из комментариев Й. Шумпетера положений К. Маркса однозначно следует, что он, в принципе, воспринимает роль производительных сил в качестве движущей силы («двигателя») изменений в сфере производственных отношений. То, что ручная мельница создает феодальное общество, а паровая — капиталистическое, есть не что иное, как трансформация утверждения К. Маркса о том, что одна эпоха отличается от другой не тем, что производится, а тем, как производится. Другими словами, экономическое развитие выражается в прогрессивных изменениях в сфере производительных сил, реализуется в воспроизводственных процессах, взаимодействуя с производственными отношениями, приспособлявая их к специфике функционирования обновленных производительных сил.

Проигнорировав теорию воспроизводства, Й. Шумпетер в своей теории показал, что причины, условия и факторы экономического развития вызревают за пределами действующего хозяйственного кругооборота и изменяют его содержание [2, с. 126–128]. Он имел в виду, что после внедрения изменений, обуславливающих новое качество общественной жизни, начинается новый хозяйственный кругооборот на новой материальной, научной, культурной и иной ос-

нове. «... Есть особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь, как внешняя сила. Оно представляет собой изменение траектории, по которому осуществляется кругооборот, представляет собой смещение состояния равновесия, однако не любое такое изменение или смещение, а только, во-первых, стихийно возникающее в экономике и, во-вторых, дискретное, поскольку все прочие изменения и так понятны и не создают никаких проблем» [2, с. 130–131]. Если на приведенный им пример о замене гужевого транспорта железнодорожным смотреть через призму определения экономического развития, то можно увидеть, что траектория хозяйственного кругооборота действительно изменилась; ранее он был основан на гужевом транспорте, а после внедрения железных дорог — на более производительном — железнодорожном. В прежнем кругообороте железнодорожного транспорта не было, был гужевой. Железнодорожный зародился вне пределов действовавшего кругооборота и был привнесен в него. В итоге действовавший кругооборот «изменил траекторию»; т. е. появился другой хозяйственный кругооборот. Это и есть экономическое развитие, согласно теории Й. Шумпетера. Но то, что железнодорожный транспорт есть результат развития производительных сил, произошедший в воспроизводственных процессах, у Й. Шумпетера, прямо и непосредственно, не упоминается. Почему же так получилось? Возможно, потому, что объяснение экономического развития и роста он свел, в конечном итоге, к хозяйственному кругообороту. И кругооборот в его определениях — категория, объясняющая исключительно сферу обращения. Но, как следует из логики общественного бытия, обращаться-то в этой сфере может только то, что произведено и воспроизведено. И это самое обстоятельство в достаточно понятной и полной форме отражено в трех стадиях кругооборота капитала К. Маркса: в сфере покупки на рынках факторов производства (рабочей силы и средств производства), в сфере производства, в сфере обращения [6, с. 31–73]. И это обстоятельство, как и теорию воспроизводства, Й. Шумпетер также проигнорировал. Он даже кругооборот назвал хозяйственным [2, с. 47], а не кругооборотом денежного капитала, как это сделал К. Маркс [6, с. 31]. (Попутно можно заметить, что в некоторой учебной литературе модель кругооборота К. Маркса называют кругооборотом промышленного капитала, что как раз и подчеркивает связь кругооборота с производством).

Исходя из вышеизложенного, нисколько не умаляя вклада Й. Шумпетера в экономическую теорию, вместе с тем подчеркнем, что в теории экономического развития и роста первостепенное внимание должно быть уделено все-таки сфере производства. Будет производство — будет и рост; не будет производства — нечему будет и обращаться в кругооборотах. Расширенное же воспроизводство, в свою очередь, приводит к смене кругооборотов, т. е. к тому, что Й. Шумпетер и назвал развитием.

Что же касается экономических циклов, являющихся колебаниями экономической активности (конъюнктуры) и формально состоящих из сменяющих друг друга этапов спада (рецессии, депрессии) и подъема (оживления экономики), то они для каждого предприятия или региона представляют собой объективно предопределенные условия, в каких вынуждена осуществляться их производственная, сбытовая и иная деятельность, из которых складываются и воспроизводственные процессы, и процессы кругооборота, — их, безусловно, надо учитывать в управлении как теми, так и другими в ходе решения задач экономического роста и развития. С другой же стороны, следует попутно подчеркнуть, процессы воспроизводства и кругооборота, в свою очередь, не могут не влиять на характер и содержание экономических циклов, какими бы длинными они ни были. И эта тема еще ждет своего исследования.

Инновации как движущая сила экономического развития. Нельзя сказать, что Й. Шумпетер полностью проигнорировал производственную сферу. Если вывод предыдущего раздела сформулировать точнее, то можно сказать так: роль и значение производственной сферы Й. Шумпетер в своей теории не отразил в той мере, в какой она этого заслуживает. Производственная сфера в его теории свое отражение нашла лишь через инновации (т. е. косвенно), которые Й. Шумпетер и назвал движущей силой развития. Под инновациями он предложил понимать «новые комбинации» ограниченных ресурсов и выявленных возможностей. Он выделил пять направлений, в которых такие инновационные комбинации, в принципе, возможны [2, с. 132–133]:

- 1) разработка и освоение производства новых товаров и услуг, которые объективно обусловленные нужды людей удовлетворяют на более высоком потребительском уровне и создают, тем самым, условия для появления на рынках новых потребностей;

- 2) внедрение на предприятиях новых производственных систем, технологических комплексов и форм организации труда, обеспечивающих рост его производительности и повышение качества трудовой жизни;
- 3) освоение производителями новых рынков сбыта своей продукции;
- 4) использование производителями новых видов сырья, материалов, т. п.;
- 5) создание принципиально новых производственных, коммерческих, социальных и других структур; создание новых форм межфирменных взаимодействий, к которым можно отнести и цепи формирования ценностей.

Второй пункт возможных комбинаций, как следует из его содержания, как раз и касается сферы производства. Но ничего похожего на воспроизводственные процессы в этом пункте нет. Комбинации все-таки — это просто объединение, возможно, по-новому, того, что уже есть. Воспроизводство же, в его расширенном понимании, предполагает создание качественно новых технологических систем. Безусловно, новые комбинации прежних ресурсов могут обеспечить экономический рост и могут придать некоторые новые качественные характеристики производственной и общественной жизни. Но это не воспроизводство, которое только и способно обусловить и обеспечить истинное экономическое развитие, способное изменить вектор хозяйственного кругооборота и придать принципиально иной, в количественном выражении, импульс экономическому росту.

Предпринимательство — фактор производства, воспроизводства, роста и развития. Инновационная деятельность, по Й. Шумпетеру, присуща предпринимательству, основной функцией которого как раз и «является ... осуществление новых комбинаций» [2, с. 142]. Это означает, что предприниматель — это тот человек (или группа людей), который (которые), имея капитал, активно реализует (реализуют) его в рыночной деятельности посредством «осуществления новых комбинаций»; следует подчеркнуть, что предприниматель делает это с риском полной или частичной утраты своего капитала. И он сознательно идет на этот риск. При этом предпринимателем, как полагает Й. Шумпетер, может быть и не обязательно человек, обладающий капиталом и имеющий собственное предприятие. В широком смысле слова предпринимательство — это образ хозяйственного мышления, основанного на категориях инноваций [2, с. 132–133].

Следовательно, предпринимателем может быть и наемный менеджер. Важно, чтобы его хозяйственное мышление и поведение отличалось внедрением в производство всего того, что приносит в общественную жизнь обновление и, таким образом, способствует экономическому развитию и росту, вплоть до изменения вектора хозяйственного кругооборота.

В этой ипостаси предпринимательство, наряду с известными — труд, земля, капитал — представляет собой, по сути, особый фактор производства и воспроизводства. В общем и целом, любой фактор представляет собой условие, мотив, движущую силу, побуждающую людей к определенным действиям (или бездействиям). Такой движущей силой и мотивом можно назвать результат, получающийся от применения (вложения в дело) конкретного фактора. Так, земля при вложении ее в дело предоставляет землевладельцу ренту. Труд — заработную плату наемному работнику. Капитал приносит процент банкиру. А предпринимательство — прибыль предпринимателю. С точки зрения такой логики предпринимательство, пожалуй, действительно можно назвать фактором производства, обуславливающим и экономическое развитие, и экономический рост. Это объяснение инноваций и предпринимательства в их взаимосвязи — бесспорное достижение Й. Шумпетера, отраженное им в его теории экономического развития. Суть здесь заключается в том, что автор, разведя понятия «экономический рост» и «экономическое развитие», свел их воедино при объяснении понятия «хозяйственный кругооборот», определив при этом в качестве движущих сил как роста, так и развития инновации и предпринимательство. Таким образом, инновации и предпринимательство можно представить в форме некоего дихотомического единства, системной целостности новых знаний по формированию новых комбинаций ресурсов и возможностей (инновационные идеи), материально опосредованных предпринимательством. В итоге и получается новый хозяйственный кругооборот, в котором появляются и новые количественные параметры экономического роста, имеющие под собой качественную материальную основу, которые, следуя логике действующего экономического цикла, вместе с тем не могут не влиять на его параметры. Однако каким образом появляется эта материальная основа, в ходе каких процессов, процедур и действия каких сил — Й. Шумпетер в своей теории не пояснил. А материальной основой роста и развития, материальной силой, обуславливающей рост и развитие экономики регионов, стран,

следует назвать воспроизводственные процессы, и отнюдь не только в том понимании, как их объяснил К. Маркс в своей теории воспроизводства, а в более широком, охватывающем развитие и рост не только материального производства, но и других составляющих общественной жизни. При создании альянсов межфирменных взаимодействий воспроизводственные процессы нужно учитывать в более широкой ипостаси, отражающей не только традиционное производство, но и другие параметры социально-экономической жизни регионов, которые также должны воспроизводиться.

Региональное воспроизводство и кругооборот в решении задач экономического развития и роста экономики регионов. Нельзя с полной уверенностью сказать, что кто-нибудь из зарубежных ученых в последние годы и десятилетия специально и основательно занимался развитием теории воспроизводства К. Маркса. Однако в решении каких-либо научных и практических задач теорию воспроизводства довольно часто использовали и используют некоторые отечественные ученые. Так, в исследовании проблем региональной экономики, а именно в поиске путей повышения ее эффективности, проф. Р. И. Шнипер, формулируя определение понятия «регион» как социально-экономическую категорию, отметил, что в таком случае под регионом следует понимать только ту территорию, на которой наблюдается воспроизводство. Причем воспроизводство в более широком его понимании, как оно представлено в схемах воспроизводства К. Маркса. Так, определяя регион как «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений» страны, Р. И. Шнипер определил и структуру регионального воспроизводства. В частности, он отметил, что в регионе, представляющем собой «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений» страны, «... осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства, денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции...» [7, с. 17]. Вот если в регионе, или в целом в стране, наблюдается такое воспроизводство, то это и есть экономическое развитие и экономический рост этого региона или этой страны. И в такое понимание роста и развития органично вписывается шумпетеровское объяснение инноваций и предпринимательства как одного из факторов производства. Связь теории воспроизводства К. Маркса и теории экономического разви-

тия Й. Шумпетера можно увидеть еще и в том, что в своем определении воспроизводства Р. И. Шнипер отразил и собственно воспроизводство в его понимании К. Марксом, и кругооборот, как его представил в своей теории развития Й. Шумпетер. Несколько позднее в другой работе, посвященной предлагаемой им новой отрасли знаний, которую он назвал рыноведением, Р. И. Шнипер сказал об этом прямо и непосредственно. Определяя предназначение рыноведения, он региональное воспроизводство и кругооборот увязал как две сопредельные задачи (из семнадцати предложенных им) решения проблем экономики регионов в условиях рыночных отношений. Им отмечено буквально следующее: «Рыноведение призвано исследовать», с одной стороны, «совокупность рыночных отношений, обеспечивающих региональный воспроизводственный процесс...», а с другой — «региональные особенности движения и кругооборота товаров, услуг, капитала, недвижимого имущества и трудовых ресурсов» [8, с. 12–13]. Таким образом, Р. И. Шнипер, по сути, роста и развития экономики регионов без регионального воспроизводства во взаимодействии с кругооборотом не видит. Кругооборот — это живое и зримое движение экономики; воспроизводство же наполняет, поддерживает и развивает это движение не менее живой, но менее зримой, материальной основой. Без воспроизводства экономическое движение просто невозможно. В этом и просматривается связь между категориями воспроизводства и кругооборота, и их составляющими, которая должна найти отражение в теории экономики и реальное воплощение в практике управления регионами.

Обоснование необходимости теоретической и методологической поддержки в разработке управленческих решений по созданию альянсов межфирменных взаимодействий и управлению ими. Таков, в общем и целом, экономический контекст, в содержании которого, во-первых, формируются, функционируют, развиваются и прекращают свою деятельность цепочки, мастерские и сети межфирменных взаимодействий, направленные в фазе активного функционирования на извлечение выгоды каждым из участников этих альянсов, а во-вторых, и на повышение эффективности и результативности экономики регионов. И очень важно в этой непростой и динамичной социально-экономической среде крупных территориальных образований найти и обосновать правильные решения не только по формированию альянсов межфирменных взаимодействий, но и по управлению их эффективным и результативным функцио-

нированием, нацеленным на повышающуюся финансовую отдачу для каждого из их участников; естественно, при обязательном развитии и росте экономики региона. Сколько-нибудь эффективных решений по созданию альянсов формирования добавленной ценности без хорошей теории быть не могут.

Все это предполагает разработку научно обоснованной теории, методологии и методов управления созданием и использованием альянсов межфирменных взаимодействий (цепочек, мастерских, сетей создания добавленной ценности) в целях получения участниками этих образований финансовой выгоды, также и в целях соблюдения интересов регионов, выражающихся в улучшении показателей экономического роста и развития.

Теория, методология и методы встраивания альянсов межфирменных взаимодействий в контекст экономики регионов, а также управления их эффективным функционированием и развитием. В целях обеспечения целостного подхода к управлению альянсами межфирменных взаимодействий, в рамках теории, необходимо разработать систему принципов, которая должна учитывать как специфику объекта управления (а именно цепей, мастерских, сетей), так и содержание внешней среды их функционирования. В первом приближении в эту систему предлагается включить следующие принципиальные положения.

1. Сочетание интересов участников альянсов и интересов регионов в лице властных структур, региональных сообществ, жителей регионов.

2. Рационализация сочетания в цепи (мастерской, сети) межфирменных взаимодействий поставщиков, производителей, посредников.

3. Учет при формулировании альянсов межфирменных взаимодействий структуры и содержания производительных сил и соотношения их со сложившимися в регионе социально-экономическими отношениями.

4. Учет при формировании альянсов межфирменных взаимодействий содержания и структуры воспроизводственных процессов в регионе.

5. Учет при формировании альянсов межфирменных взаимодействий содержания и структуры процессов (процедур) кругооборота.

6. Следование заранее разработанным правилам взаимоотношений и ответственности участников цепей (мастерских, сетей) меж-

фирменных взаимодействий друг перед другом за свои решения, которые, в случае несогласованности, могут оказать негативное влияние на эффективность, результативность деятельности каждого из участников альянса, или поставить под угрозу его (альянса) дальнейшее существование.

7. Мониторинг деятельности всей структуры альянса и каждого отдельного участника в сопоставлении с интересами каждого из них, всей структуры в целом, а также интересов региона.

Разумеется, предложенный перечень принципов никак нельзя назвать окончательным; возможна конкретизация каждого из них, развитие, дополнение. Возможные направления развития принципиальной базы подскажет практика создания альянсов межфирменных взаимодействий и управления их функционированием. Например, одним из таких возможных направлений развития может оказаться трансформация второго принципа рационализации структуры цепей, мастерских, сетей в их структурную оптимизацию. Это предполагает разработку и апробацию методов построения оптимизационных моделей и их информационного обеспечения. Аналогичная конкретизация возможна и по отношению к другим предложенным принципам; естественно, при необязательном применении методов математического моделирования.

Методология формирования цепей, мастерских, сетей межфирменных взаимодействий должна опираться на теоретические принципы их построения. В общем и целом методология организации кооперационных связей представляет собой системную целостность целевых установок и методов их достижения в практике построения альянсов межфирменных взаимодействий, ориентированных, как уже отмечалось выше, на получение финансовой выгоды каждого из участников и всего региона в целом. Безусловно, в методологию формирования эффективно функционирующих альянсов необходимо включать также объект и предмет управленческих воздействий, направленных на достижение поставленных целей. Основную составляющую методологии должны составлять методы и средства воздействий на предмет и объект управления. Таким образом, методологию в данном случае можно рассматривать в качестве инструментальной основы разработки, обоснования и принятия управленческих решений по созданию альянсов межфирменных взаимодействий, их корректировке, развитию и эффективному функционированию.

Поскольку речь идет о создании эффективных кооперационных образований в сложной социально-экономической среде, характеризующейся процессами регионального воспроизводства в многообразных формах взаимодействия производительных сил и производственных (социально-экономических) отношений, процессами хозяйственного кругооборота, методология создания цепей, мастерских и сетей межфирменных взаимодействий должна опираться на значительный объем знаний об окружающей среде. Это означает, что методология создания кооперационных образований в регионах и изложенная выше методология научных исследований социально-экономической среды пересекаются между собой в части производства новых знаний и их использования в практической деятельности. Это новая, но уже характерная черта нарождающейся эпохи, которую все чаще стали называть экономикой знаний. Знания в ней являются и продуктом, и товаром, и ресурсом. В данном конкретном случае знания являются продуктом, производимым в ходе исследований, и ресурсом, потребляемым в процессах разработки и обоснования управленческих решений. Безусловно, такой подход к формированию основ методологии создания и управления межфирменными образованиями можно оценить только как самый общий; и он, безусловно, нуждается в доработке и конкретизации.

Что касается методов формирования альянсов межфирменных взаимодействий и последующего управления ими, составляющих основную часть методологии, то в каждом конкретном случае их набор определяется во многом содержанием ситуации в том регионе, где создаются такие альянсы. Это еще раз подтверждает значение и роль научных исследований, предваряющих создание и использование альянсов. Исследование, направленное на производство новых знаний о содержании социально-экономической сферы региона, где предполагается создание таких альянсов, как раз и способствует пониманию того, какие методы управления должны применяться постоянно, какие могут превалировать в короткой перспективе, а от применения каких следует воздержаться. Так, если, как это отражено в шестом принципе, в структуре социально-трудовых отношений, являющихся частью производственных, в поведении работников проявляются элементы трудового оппортунизма, тормозящие развитие производительных сил, а следовательно, снижающие эффективность и результативность деятельности це-

почки создания добавленной ценности, то одним из методов может оказаться мотивация работников. Безусловно, к решению этой проблемы, в дополнение к мотивации, могут быть подключены и другие методы. В частности, повышение квалификации работников, повышение качества трудовой жизни, интеллектуализация труда. Применение этих методов в системном их сочетании позволит снизить оппортунистический потенциал работников при внедрении новых технологий, обеспечивающих развитие производительных сил региона, что повысит эффективность и результативность функционирования альянсов межфирменных взаимодействий.

Это общий принципиальный подход к формированию методической базы формирования и управления альянсами межфирменных взаимодействий. Что касается конкретных случаев, то в каждом из них, безусловно, нужно учитывать специфику ситуации, особенно в части сложившихся характеристик производительных сил и производственных отношений, воспроизводственных процессов, параметров кругооборота и многих других частных аспектов, касающихся взаимодействий участников альянсов друг с другом и с властными структурами региона. Здесь важно иметь в виду, что создаваемые альянсы должны органично вписываться в сложившуюся структуру, как материальную, так и отношенческую, хозяйственной деятельности в регионе.

Заключение. Таковы — с точки зрения теории — основные общие характеристики внешней среды, в которой в целях извлечения финансовой выгоды и обеспечения экономического развития и роста экономики регионов могут создаваться альянсы межфирменных взаимодействий. Созданию цепочки, мастерской, сети межфирменных взаимодействий должны предшествовать тщательные научные исследования внешних, по отношению к создаваемым альянсам, условий, в которых они будут функционировать. Такие исследования необходимы для того, чтобы учесть местную специфику при проектировании структуры альянсов, определения содержания их деятельности, методологии и методов управления, не в последнюю очередь и с целью повышения эффективности экономики регионов. Безусловно, предложенные теоретические, методологические и методические подходы являются общими, требующими продолжения дальнейших исследований в целях их развития. Новые результаты для корректировки теоретических принципов, методологии и методов создания альянсов формирования

добавленной ценности могут быть получены в ходе практического применения изложенных выше положений. В частности, сопоставительный анализ действующих цепей межфирменных взаимодействий в регионе и содержания и структуры его социально-экономической жизни позволит увидеть более глубокие сущностные характеристики среды внедрения альянсов межфирменных взаимодействий и ввести соответствующие коррективы в теорию и методологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Русс Й., Пайк С., Фернстрём Л.* Интеллектуальный капитал: практика управления. — СПб. : Высшая школа менеджмента; Издат. дом С.-Петерб. ун-та, 2008. — 436 с.
2. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М. : Эксмо, 2007. — 864 с.
3. Политическая экономия : учебник для вузов / В. А. Медведев, Л. И. Абалкин, О. И. Ожерельев и др. — М. : Политиздат, 1988. — 735 с.
4. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том I. — М. : Эксмо, 2017. — С. 1081–1120.
5. *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. — М. : Экономика, 1989. — 526 с.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. II. Процесс обращения капитала. — М. : Политиздат, 1974. — 648 с.
7. *Шнипер Р. И.* Регион: экономические методы управления. — Новосибирск : Наука, 1991. — 294 с.
8. *Шнипер Р. И., Новоселов А. С.* Региональные проблемы рыночного развития: экономический аспект. — Новосибирск : Наука, 1993. — 443 с.
9. Макроэкономика / под ред. К. А. Хубиева. — М. : Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2004. — 654 с.